

В Яссах состоялась презентация перевода книг митрополита Илариона на румынский язык

8 сентября 2014 года в старейшем высшем учебном заведении Румынии Ясском университете «Александр Иоанн Куза» состоялась презентация перевода на румынский язык книг председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона «Таинство веры» и «Духовный мир преподобного Исаака Сирина». На мероприятии, прошедшем в университетской аудитории «Михай Эминеску», присутствовали архиепископ Ясский, митрополит Молдавский и Буковинский Феофан, преподаватели и студенты богословского факультета Ясского университета, монашествующие и духовенство.

Издание румынской версии книг митрополита Илариона осуществлено по благословению митрополита Феофана издательским домом «Доксология». Его директор К.Джекел огласил биографию митрополита Илариона и рассказал о проекте перевода его книг на румынский язык. Книгу «Таинство веры» представил проректор университета, профессор нравственного богословия богословского факультета протоиерей Георгий Попа, а книгу «Духовный мир преподобного Исаака Сирина» - советник по культуре Ясской архиепископии протоиерей Константин Стурзу. После этого слово было предоставлено митрополиту Волоколамскому Илариону, который, в частности, сказал:

«Ваше Высокопреосвященство, уважаемые участники этой презентации, дорогие отцы, братья и сестры!

Прежде всего, хотел бы поблагодарить Высокопреосвященнейшего владыку Феофана за возможность представить эти книги и за возможность посетить его митрополию. В ходе этого посещения я увидел множество монастырей, встретился с монахами, монахинями и впервые в своей жизни получил столь яркое впечатление от этой святой земли.

Впечатлений было очень много, и, наверное, одно из самых ярких – посещение Нямецкого монастыря, поскольку еще в юности я читал о преподобном Паисии Величковском, о его трудах, в том числе научных и переводческих. И вчера мне представилась возможность переступить порог его обители и поклониться его святым мощам.

Хотел бы поблагодарить коллектив издательства «Доксология» и переводчиков – госпожу Феличию Думус и господина Драгоша Дыска за перевод этих книг на румынский язык.

Здесь, в стенах этого университета, мне хотелось бы, прежде всего, сказать несколько слов о том, что такое богословие и зачем оно нужно. Я глубоко убежден, что богословие – сердце Церкви, а догматическое богословие – тот фундамент, на котором строится бытие Церкви. Догматы Церкви – это те опорные пункты, те столпы, на которых создается все церковное «здание». И если начинает расшатываться фундамент, – расшатывается и все здание. Именно поэтому отцы Церкви так ревностно боролись против ересей. Они понимали, что тот, кто поколеблет один или несколько из основополагающих церковных догматов, рискует расшатать и разрушить все «здание» Церкви.

Случилось так, что моей первой школой догматического богословия стала не духовная семинария, не духовная академия, не богословский факультет, а монастырь с его ежедневными богослужениями, в которых я участвовал утром и вечером. Перед моим духовным взором в течение года проходили все церковные праздники, все дни памяти святых и все значимые церковные события из истории. В православном богослужении выражено вероучительное сознание Церкви. День за днем вслушиваясь и вчитываясь в священные тексты, я все более поражался тому, насколько они насыщены догматическим богословским содержанием.

Святая Церковь – хранительница и сокровищница Истины. Догматы Церкви – не отвлеченные понятия или убеждения тех или иных лиц или групп людей, но истины, жизненно необходимые для нашего спасения. Догматы богооткровенны и по своему содержанию не являются плодом деятельности естественного разума, подобно научным истинам или философским утверждениям. Углубляясь в содержание богослужебных книг, мы тем самым утверждаемся в догматическом учении Православной Церкви, и тогда догматы предстают перед нами, как то, что мы молитвенно переживаем, как часть нашего собственного молитвенного опыта.

Когда меня пригласили в Московскую духовную семинарию преподавать догматическое богословие, то главным источником, к которому я тогда обратился, были литургические тексты и творения святых Отцов Церкви. Получилось так, что специально я не готовил курс догматического богословия, на его подготовку не было времени, так как мне пришлось начать преподавать в середине учебного года, приняв этот курс у другого преподавателя. Я хорошо помню, как впервые вошел в класс и увидел лица студентов, выражающие скуку и усталость. Прежде чем начать лекцию я спросил, как им преподавали догматику, что они прошли за последнее время, а самое главное – интересен ли им этот предмет. Молодые люди ответили, что предмет им неинтересен, что он скучный и занудный. И когда я просмотрел тот учебник, по которому они его изучали, то убедился в их правоте. В нем все учение о Боге подразделялось на следующие темы: «Семь свойств сущности Божией»,

«Пять свойств воли Божией», «Два свойства ума Божия». Все это студенты должны были заучить, а потом воспроизвести на экзамене. Ознакомившись с этим дидактическим материалом, я решил не использовать его вовсе, а построить свой курс, опираясь на тексты святых Отцов, которые меня самого еще в юности, когда я их читал, увлекли, вдохновили и заинтересовали. Так и родилась книга «Таинство веры», которая была написана в течение одного Великого поста, и поначалу представляла собой просто выписки из творений святых Отцов с моими заметками и комментариями.

Через эту книгу, прежде всего, мне хотелось передать читателю свой собственный интерес к догматическому богословию. Поэтому я не задавался целью написать систематический учебник по догматическому богословию. Это, скорее, мой собственный комментарий к такому учебнику, который на тот момент вообще не был написан. И, конечно, мне хотелось, чтобы и студенты духовных учебных заведений, и читатели этой книги услышали живой голос святых Отцов. Вот почему каждую главу книги я заканчивал подборками, содержащими наиболее яркие выдержки на ту или иную тему из текстов святых Отцов .

Честно говоря, до того, как появилась эта книга, у меня и в мыслях не было писать книги или становиться богословом. Но после ее написания меня заинтересовали и другие темы. И для своей докторской диссертации, которую я писал в Оксфордском университете под руководством митрополита Каллиста, – известного православного богослова – я избрал богословие преподобного Симеона Нового Богослова. Стоит упомянуть, что в православной традиции, как вам хорошо известно, только три святых удостоены высокого звания «Богослов»: Иоанн Богослов, Григорий Богослов и Симеон Новый Богослов.

Симеон Новый Богослов чисто в техническом смысле не был богословом. Он, прежде всего, писал о духовной жизни, о мистическом опыте и, собственно, богословских, догматических тем он касался лишь эпизодически. Между тем, Церковь назвала его Богословом неслучайно, потому что никогда не воспринимала богословие просто как науку или как описание догматов. Церковь всегда воспринимала богословие как живую связь с Богом, которая осуществляется через молитву, через участие в Таинствах, и осмысливается в богословском и литургическом опыте Церкви. Симеон Новый Богослов представляет собой удивительный пример сочетания глубокого личного вдохновения, личного мистического опыта с очень твердой приверженностью церковной традиции. Именно этот аспект его учения мне хотелось продемонстрировать в своей книге, так как в западной научной литературе очень часто Симеона Нового Богослова представляли как своего рода протестанта внутри православной традиции.

Для меня же изучение его творений очень убедительно продемонстрировало, что во всех

своих концепциях, в том числе тех, которые были основаны на его личном мистическом опыте, он был верен опыту Церкви, ее традиции и предшествующим Отцам. Неслучайно в своих сочинениях преподобный Симеон постоянно цитирует другого Богослова – святого Григория, творения которого он изучал не теоретически, а на практике, за богослужением в Студийском монастыре. Григорий Богослов был автором, которого больше чем какого-либо другого автора цитировали в течение всей византийской истории, то есть на протяжении практически тысячи лет. По индексу цитируемости в течение всего того периода творения Григория Богослова стояли на втором месте после Библии. На богослужениях в храмах до сих пор звучат цитаты из "праздничных" слов святителя Григория, которые представляют собой образец осмысления сути главных христианских праздников. И для меня было вполне естественным после Симеона Нового Богослова обратиться к этому автору – святому Григорию Богослову и написать книгу о нем.

Одним из очень дорогих для меня древних авторов является преподобный Исаак Сирин, с творениями которого я впервые познакомился еще в юности. Этот удивительный церковный писатель, который жил в VII веке, в своих творениях постоянно напоминает нам о любви Божией. И неслучайно его писания оказали такое влияние на православную духовность и православное богословие. Недаром преподобный Паисий Величковский переводил его труды, а в XIX веке творения преподобного Исаака на русском языке издавались около 20-ти раз. Они оказали большое влияние на величайшего нашего писателя Федора Достоевского, который в свой знаменитый роман «Братья Карамазовы» включил писания старца Зосимы, содержания которых были основаны на учении преподобного Исаака Сирина.

Когда я учился в Оксфорде и готовил свою диссертацию о Симеоне Новом Богослове, мне повезло познакомиться с лучшим специалистом в области сирийских исследований, профессором Себастьяном Бромом, который в 1983 году в Оксфордской Бодлеанской библиотеке обнаружил рукопись второго тома преподобного Исаака Сирина. Конечно, мне очень захотелось ознакомиться с этим текстом, и под руководством профессора Брома я начал его читать на сирийском языке. И после того, как текст был прочитан, моим очам предстала картина всего богословского, аскетического и мистического мира преподобного Исаака Сирина, который мне захотелось систематизировать в отдельной книге.

Когда я начал писать книгу о преподобном Исааке и обратился к библиографии, то обнаружил очень интересную вещь: оказалось, что несмотря на всю его известность не существовало ни одной монографии, посвященной непосредственно ему, если не считать небольшой вводной книжечки на латинском языке, которая была издана на рубеже XIX-XX веков. Творения Исаака Сирина на протяжении веков изучали и любили, но при этом

никому не пришло в голову представить богословскую систему этого автора как единую когерентную систему. Конечно, как уже было сказано, Исаак Сирий не столь доступный для понимания автор. Его творения требуют не только перевода, но и своего рода расшифровки. Потому что он очень часто облекает свою мысль в такие выражения, смысл которых нам сегодня не вполне понятен. И когда я переводил на русский язык второй том его творений, то зачастую сталкивался с такой ситуацией, когда все слова переведены, а смысл фразы до конца все равно не ясен. Его творения переполнены терминами и словосочетаниями, которые, наверное, были хорошо понятны его современникам, монахам, кому он адресовал свои писания. Но для современного человека смысл этих выражений очень часто остается не вполне понятным.

Поэтому в своей книге я представил Исаака Сирина таким, каким я его понял. И я совсем не претендую на то, чтобы эта книга давала исчерпывающее представление о его богословской мысли, о его аскетическом и мистическом учении. Но, все же, через эту книгу мне хотелось бы приблизить этого древнего малопонятного и во многом загадочного автора к нашим современникам.

После книги о преподобном Исааке Сирийце я написал еще несколько, в том числе книгу о Сошествии Христа во ад, которая также переведена на румынский язык.

Последней стала книга «Православие». Она была закончена в тот день, когда я стал епископом. Эта книга посвящена истории Православной Церкви, вероучению, богослужению, Таинствам и обрядам. С тех пор как я стал архиереем мне становилось все труднее находить время для написания книг. А с того времени как я получил назначение на пост председателя Отдела внешних церковных связей, написание новых книг для меня оказалось невозможным.

Во всех написанных мною книгах ставилась цель рассказать людям о том, что меня самого заинтересовало в Православной традиции. Я никогда бы не смог написать книгу на тему, которая мне не была близка. И я старался никогда не записывать свои мысли на бумагу до тех пор, пока они мне самому до конца не станут ясны.

Очень часто, читая труды богословов, исследователей, я спрашивал сам себя: «Что он хочет сказать?» Иной раз создавалось впечатление, что автор сам не до конца разобрался в том материале, который излагает. Когда я писал свои книги, то так старался не поступать и писал только тогда, когда, по крайней мере мне казалось, что я понял предмет и он мне был интересен. Думаю, что задача богослова заключается именно в том, чтобы, с одной стороны, узнавать что-то самому, а с другой стороны, передавать это

другим. И жизненный опыт показал, что самый лучший способ понять какой-то предмет – это написать о нем либо докторскую диссертацию, либо монографию.

В завершение этой презентации мне бы хотелось вернуться к теме богословия, с которой я начал свое выступление. Я уже рассказал, что, с моей точки зрения, означает богословие для самой Церкви. Но мне хотелось бы сказать и о роли богословия для светского образовательного пространства.

Здесь, в Румынии, в светских университетах существуют факультеты богословия. В России до недавнего времени такого не было. Но сейчас и мы создаем богословские факультеты в светских университетах, причем иногда в таких университетах, в которых при первоначальном их создании совершенно не предполагалось, что там будет изучаться богословие. Например, в прошлом году мы открыли кафедру в Московском ядерном университете и меня попросили ее возглавить. Открытие этой кафедры сопровождалось полемикой в прессе. Некоторые журналисты и ученые спрашивали: "Что общего может быть между ядерной физикой и богословием?" Или, может быть, мы собираемся создать какое-то новое ядерное богословие? Во-первых, создание этой кафедры не было инициативой Церкви, инициатива исходила от самого университета, а во-вторых, когда мы согласились принять участие, то имелось в виду, что, прежде всего, кафедра должна стать некой платформой, на которой светские ученые могут соприкоснуться с традициями богословия.

Я думаю, что богословские факультеты, помимо того, что они преследуют цель подготовить будущих священнослужителей, преподавателей богословия и религии в школах, могут выполнять еще очень важные функции площадки для диалога между Церковью и окружающим миром. Сегодня Церковь живет в секулярном мире, в котором очень много людей относятся к Церкви критически, скептически или даже отрицательно; в мире, где людям через средства массовой информации, систему образования внушаются и навязываются идеалы, очень далекие от тех, которые проповедует Церковь. И в светском обществе существует стереотип, что Церковь – это что-то связанное, прежде всего, с историей традиций, с прошлым. На бытовом же уровне Церковь очень часто воспринимают как бюро ритуальных услуг. Некоторые критики после открытия кафедры богословия в Московском ядерном университете, так и говорили: "Ваше дело – крестить, венчать и отпевать, а наше дело – учить людей, созидать общество, наше дело –развивать науку».

Мы, церковные люди, так не считаем. Во-первых, мы люди не из прошлого, а из настоящего, у которых есть будущее. Во-вторых, мы считаем, что живем не в постхристианскую, а в христианскую эпоху. Ведь сегодня часто на Западе говорят, что

христианство уходит в прошлое, что в церковь всё меньше и меньше приходит людей. Термин "постхристианская эпоха" сегодня очень широко используется.

Для того, чтобы убедиться, что мы живем не в постхристианскую эпоху, надо приехать в такие страны, как Россия, Украина, Румыния. Сегодня мы с владыкой совершали богослужение в монастыре Ворона. Я не знаю, сколько там было людей, их точное количество неизвестно, но их было не меньше пяти тысяч, может быть, десять тысяч. Разве после этого можно утверждать, что мы живем в постхристианскую эпоху? Если мы обратимся к последней четверти века в жизни Русской Православной Церкви, то увидим, что за 25 лет было построено 25 тысяч храмов, то есть открывалось по тысяче храмов в год или по три храма в день. У нас был 21 монастырь, а сейчас их более 820-ти. Мы не люди из прошлого и нам нечего стыдиться своей веры. Наоборот, мы должны ее проповедовать, быть открытыми и понятными для окружающего мира, чтобы не распространялись различные мифы о жизни Церкви. И здесь очень важную роль играют богословские факультеты и вообще богословие, которое должно быть, с одной стороны, абсолютно верным святоотеческой и литургической традиции Церкви, но, с другой стороны, на каждом новом этапе развития Церкви мы должны уметь излагать догматы и истины Церкви на том языке, который понятен окружающему миру.

Именно таким богословом был святой Григорий, который в IV веке изложил истины христианской веры на языке, понятном его современникам. Таким был Исаак Сирий в VII веке, Симеон Новый Богослов в XI веке, Паисий Величковский в XVIII веке. Наша верность этим святым Отцам должна заключаться в том, чтобы мы, конечно, хорошо знали и понимали их творения. Но мы должны так же, как и они уметь разъяснять истины нашей веры на том языке, который понятен окружающим нас людям.

Я благодарю вас за внимание, желаю всем вам помощи Божией».

В заключение презентации выступил митрополит Молдовский и Буковинский Феофан.

Вечером того же дня митрополит Иларион в сопровождении митрополита Феофана посетил исторический монастырь Галата в Яссах. Обитель, основанная в конце XVI века в честь Вознесения Господня, была возобновлена после десятилетий запустения в 1996 году.

Иерархов встретила игуменья монастыря Валентина с сестрами. После осмотра соборного храма гости были приглашены на ужин. На память о посещении обители митрополит Волоколамский Иларион подарил для ее библиотеки экземпляр своей книги «Духовный мир преподобного Исаака Сирина» на румынском языке.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/51119/>